

Елизавета Саляхова

23 истории о НАС

Приключения маленькой девочки

16+

Елизавета Саляхова

23 истории о нас

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Саляхова Е. А.

23 истории о нас / Е. А. Саляхова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Это истории ребенка, маленькой девочки, подростка и юной леди. О себе, друзьях, близких. О жизни и мире. О свойственных людям обидах и словах, что меняют будущее человека. Чтобы не говорили в любом возрасте девочка остается девочкой и всегда верит в самое лучшее. Порой глубоко в душе, но верит. Так, давайте узнаем, что у девочек на уме. И вполне возможно, что там не только булавки и куклы.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Начало.	6
Глава 2. Усмирение вождя	7
Глава 3. Жизнь изгоя	9
Глава 4. Хранительницы невинности	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Введение

Это истории ребенка, маленькой девочки, подростка и юной леди. О себе, друзьях, близких. О жизни и мире. О свойственных людям обидах и словах, что меняют будущее человека. Чтобы не говорили в любом возрасте девочка остается девочкой и всегда верит в самое лучшее. Порой глубоко в душе, но верит. Так, давайте узнаем, что у девочек на уме. И вполне возможно, что там не только булавки и куклы.

Глава 1. Начало.

Первый свой рассказ я написала в начальной школе. На классном часе нам дали задание написать сказку про что угодно. Потом мы читали их перед одноклассниками. Помню, я долго не могла выбрать героев. На придумывание нового было мало времени, а описывать старого – скучно.

Минут десять спустя меня осенило: что, если обычных мультяшных кота Тома и мышонка Джерри одарить новыми качествами. В мультиках они постоянно враждовали и пытались друг другу испортить жизнь. Я же захотела подружить их. Потом они стали семьей и у них появился сынок – хомяк. Они заботились о нем. Джерри готовил вкусный суп, а Том катал на хвосте. Вместе они выходили гулять и были самой счастливой семьей. Нда, тогда я и не задумывалась о таких вещах как завязка, конфликт и кульминация. И поэтому получилось довольно сентиментально. В моей голове тогда мир носил яркие краски, которые только и радуют каждый день.

Мою сказку не встретили на «ура», да я на это и не надеялась. Зато дома, когда я показала маме она похвалила меня и сказала, что это лучшая в мире сказка. Я запомнила. И теперь знала, что сочиняю я очень хорошо.

С тех пор моим любимым уроком стала литература. И не потому, что там задавали много читать, а из-за сочинений. Их я писала с упоением одержимого. Не важно какая тема, главное, излагать свои мысли, фантазии.

Второе произведение родилось в 10 классе. Правда, было оно немного эротического содержания. Я случайно нашла у мамы тайник с женскими романами, которые изобиловали постельными сценами. Взяв описание из страстных книжек, я написала маленькую зарисовку. Сначала дала почитать подруге, потом второй, третьей. Дальше прочитали мальчишки. В общем к концу учебного дня весь класс просветился. После слов «классно», единственный вопрос, который мне задавали: «А откуда ты знаешь?». Я не знала, только читала.

Позже я поступила на филологический. Писала там по заданию. Начала работать в студенческой газете. Публиковала обзоры на компьютерные игры. Потом 10 лет в журналистике. Теперь пишу свое. Но всегда я вспоминаю мамины слова, услышанные мною в первом классе: «Милая, ты такая молодец! Настоящий талант. Я горжусь тобой»

Глава 2. Усмирение вождя

Я выросла в обычной советской семье, где принято широко отмечать праздники, заниматься до зарплат и воспитывать детей любовью и ремнем. Папа электрик, мама швея и старшая сестра, которая постоянно болела. Я старалась быть лидером, который вершит справедливость, но, к сожалению, тогда в нем не нуждались.

Как и другие дети, «первую школу жизни» получила в детском саду. От моей общительности шарахались все хулиганы. Помню у нас в группе был мальчик по имени Андрей. Он любил бить. Когда куклы с машинками ломались и становились непривлекательными, переходил на мальчишек. Тут распускался мой плащ вселенского спасителя, и я давала сдачи. За Сашку, Алмаза, Семена и на всякий пожарный выдавала оплеухи за Никиту и Вовку, хотя их никто не трогал.

Сначала вступала в схватку открыто. Воспитатели расстраивались и ставили меня в угол. Там, в темных закоулках, маленькая девочка поняла, что справедливость нужно вершить потихому. Поэтому через некоторое время у хулигана в стакане с компотом стали находить косточки, носки, плевки и козьи какашки с улицы (я жила в частном секторе).

Когда мое коварство разоблачили, меня вновь отправили «по этапу», в угол. На этот раз, до меня дошло, что бороться с системой бесполезно. И я ушла из этого странного мира, в котором нет места благородству. Вместе с верной подругой отправились исследовать заграничные просторы. Пока все гуляли во дворе сада, мы пролезли в дырку забора и пошли в гости к той самой подруге. Благо она жила в пятиэтажке напротив, даже дорогу переходить не надо. Дома никого не было. Да, и к чему?! Заветные ключи всегда лежали под ковриком.

В гостях меня угостили водой из-под крана и печенками со стола. На этом кулинарные способности коллеги по побегу завершились. Дальше мне провели экскурсию по двухкомнатной квартире. Запомнила стенку (мебель) а-ля «гробинушка» и тяжелый горбатый телевизор. Попутешествовав пару часов, мы тем же путем вернулись в сад на ужин. А там крику... Меня как саботажника в угол. Подруге повезло: мама – нянечка в том же саду.

Три года мой пыл бунтаря воспитатели безрезультатно притесняли. Я до последнего устраивала дебоши и изводила тирана Андрея. В подготовительной группе его перевели, а меня запугали фотографом. Этот дядька всегда обещал птичку из своей бандуры, а сам выпускал странный свет, от которого глаза слезились. Я засела «на дно», до школы.

В первом классе мои боевые навыки испытали на себе почти все одноклассники мужского пола. Хотя нет, вру – абсолютно все одноклассники. Однажды случайно досталось и девочке. Она раньше времени вытерла доску. Я извинилась, но, если, честно, та сама нарвалась.

И все же кроме лидерских кулаков, главной моей особенностью оставался авантюристский дух. Я любила все новое: ползать на верхушках деревьев, “одолжить” жвачку в ларьке, побегать на стройке и так далее.

Во втором классе я подслушала, что самое больное место у мальчиков между ног. Не поверила, поэтому решила проверить. В параллели учился бывший ухажер, который обещал жениться еще в детском саду. Чувства были не взаимны, мы остались друзьями. Его-то я и выбрала для своего эксперимента. В тот день он стоял во дворе школы в окружении восьмиклассников (там учился его брат), смеялся. Я подошла почти незаметно и шепотом сказала: «Привет! Проверить кое-что нужно. Поможешь?» Он на свое горе ответил: «Привет. Давай».

Я не прицеливалась, просто пнула и попала в яблочко. Он завыл как одинокий волк на луну. Старшеклассники в шоке. Поверить не могли, как такая мелочь могла такое сотворить. А я смотрю на друга и думаю: «Да неужто так больно?! Фигня. Играет же. Или нет?!» Отвлеклась. Вдруг, почувствовала, как меня кто-то трясет. Оглянулась, а это старший брат “подби-

того”. Кричит на меня, что-то спрашивает, а потом как замахнулся. Я у него под мышкой проскользнула и сбежала.

Два дня после этого случая ходила в школу по дворам, боялась слежки и расплаты. Потом все утихомирилось, но друга я потеряла. Зато приобрела репутацию боевой девчонки. Еще бы, обо мне даже восьмиклассники говорили. Целых 2 года длилось сие лихое время. Гордо подать дневник под двойки за поведение – легко, дать учебником по голове задире – не вопрос. Для учителей я была той еще занозой, для родителей – поводом краснеть на родительских собраниях.

Все изменилось в конце второго класса. Сестра заболела. Диагноз: остеомиелит. Как мне объяснили, это когда кости из-за плохого микроба становятся мягкими как вата. В то время болезнь малоизученная: инвалидами оставались 60 % пациентов, умирали 30% и только в 10% случаях человек выздоравливал.

Способы лечения в нашей районной больнице толком не знали, но и направлять в республиканскую – отказались. Сестре сделали наобум четыре операции. 2 месяца в стационаре. А как началось заражение крови – отправили домой, умирать. Ей было всего 11 лет.

Я помню ее после выписки. Лежит на потрепанном диване, еле дышит и не встает с кровати. Тихая и тощая, только ноги – толстенные бревна. Кожа серого цвета. На лице – натянутая улыбка. Она рассказывала, как скучала по мне в палате. Я не понимала, о чем она говорит. Думала, все это странная игра, которая скоро закончится. Но она не кончалась.

Как-то вечером сестра призналась: «Я знаю, что скоро умру. Но ты не волнуйся, мне не страшно». Она просила не говорить маме, хотя та, и так знала. Правда, мирится с этим не желала. Мама обратилась в поликлинику соседнего города. Там работал врач, лечащий подобные заболевания. На предварительной встрече с родителями он сказал, что лечение будет дорогим. В тот же день мама с папой выставили на продажу квартиру, в которой мы жили.

На следующий день сестру привезли в новую больницу. Папа на руках донес её до кабинета. Я тоже хотела на ручки. Увидев сестру, врач сразу отправил ее на переливание, а потом сразу на операцию. Позже он отказался от платы. Причину не объяснил.

Спустя четыре недели сестра впервые за 3 месяца встала на ноги. Ещё через 2 недели начала ходить. Это было чудо, что она выжила и не стала инвалидом. С мая по август ей сделали 7 операций под общим наркозом. Она перенесла боль, о которой лучше никому не знать.

То лето повлияло на всю нашу семью, в том числе и на меня. Пока мама была с сестрой, а папа на работе и шашках, я кочевала по теткам и бабкам. Да, обижалась. С родителями виделись редко. А когда встречала их – так дорожила моментами, что уже не хотела огорчать. Мама думала, я не замечаю ее измученного лица. Однажды, я выплеснула на нее все свое негодование и в сердцах сказала, что хочу заболеть также как сестра. Мама заплакала, обняла меня и умоляла больше никогда так не говорить.

Те три месяца меня присмирили. Я уже не смела расстраивать родителей, не имела на это права. Требовали не они. Это было мое решение, мое ПЕРВОЕ ВЗРОСЛОЕ РЕШЕНИЕ.

Глава 3. Жизнь изгоя

Я всегда стремилась к свободе, а была окружена заботой. Порой казалось, что излишней. Родители знали как мне лучше, сестра говорила как правильнее, подруги учили как безопаснее. Наверное поэтому, я старалась спрятаться от всех.

В 11 лет заявила своей однокласснице, что уйду в монастырь и стану, как рак-отшельник. Странное желание высмеяли, обсудили и передали моей сестре – юмористке. Конечно, угрозы я не воплотила в жизнь, а вот изгоем попыталась стать.

В то время, у нас в городе были популярны группировки: «десятники», «девятники», «черные кошки» и «пантеры», «Фаязовские» и «Алмазовские». «Тимуровцев» только не хватало (шутка типа). Мне не удалось примкнуть ни к одной банде. Хотя признаюсь хотела, даже деньги на взносы откладывала. И только собралась ступить на темную дорожку, обступили подруги и запретили «делать глупости». Сказали, драться не пристало таким как я. Неприятно. Меня ведь даже «чертихой» (та, что без «крыши») не называли, а всех остальных дразнили.

Конечно, сами-то девчонки вступили в ряды сомнительных клубов по интересам. Лучшая подруга примкнула к компании под названием «Черные кошки». Правда, через пару месяцев ее разоблачили. Учителя, прознав о незаконных поборах школьников, устроили очную ставку всем членам группировок в нашей параллели. Допрашивали при закрытых дверях, в учительской. Кто-то под давлением сдал всех. Его имя – осталась тайной.

А дальше педсовет, родительское собрание, советские методы – пеняли общественно и давили на совесть. Совесть и смелость у моей подруги присутствовала: она рассказала о себе, что «мол да, состояла, каюсь, больше не буду». И если для взрослых такая девочка становится героем, ровесники называют ее – «врагом №1». Все решили, что она тот самый «стукач». Сопротивление было бесполезно, объяснения не принимались.

Тогда мы нашли с ней друг друга. Я возвеличила ее за силу, и старалась всегда находиться рядом как верный оруженосец. Я чувствовала, что ей нужна была опора дабы выдержать натиск злых подростков. Вот и ходили мы с ней 2 года рука об руку. Обруганные, оплеванные, зато свободные от предрассудков и вместе.

Ко мне подходили одноклассницы и спрашивали: «Какого хрена ты еще с Ней? (мы были уже в седьмом классе, взрослые и поэтому могли говорить матом) Ты же нормальная.» На такие вопросы, по-моему, очень сложно ответить. Ведь для меня ОНА – великомученица и защитница справедливости как Жанна д'Арк. Я как правило, что-то мямлила и уходила в закат.

Позже гнев сменился на милость. Все забыли эту историю и все вернулось на круги своя. Изгойство закончилось, вместе с неразлучной дружбой. Я больше не чувствовала себя вольным рыцарем, покровительствующим королеве, а она не нуждалась в моей поддержке. Конечно, общаться мы продолжали, но не так плотно, как прежде.

Глава 4. Хранительницы невинности

Я мечтала быть воином, драться за правое дело или неправое. Главное, в общем-то драться. Когда мне было 13 – записалась на Ушу. Меняхватило ровно на месяц. Бесили высоко-философские разговоры о силе духа, упражнения в супер замедленном темпе и отсутствие желанных поединков. Ведь по факту: я просто хотела ДРАТЬСЯ!

В секции желаемого не получила, в обычной жизни кулакам тоже воли не давали – оберегали. В старших классах особенно. Мои три подруги почти каждый вечер уходили на разборки. После рассказывали, кто кого за волосы оттаскал, кому в глаз зарядили, кому лицо расцарапали. Я слушала их с упоением, как маленький ребенок детские сказки. И все ждала, когда я так начну делиться своими победами. Но каждый раз на просьбы взять меня с собой, слышала от них бескомпромиссное «НЕТ!». Так они защищали меня от неприятностей. Сейчас я благодарна им, однако тогда, негодованию не было предела. Я злилась, ругалась и все равно, шла домой.

Однажды у меня таки появился шанс поучаствовать в потасовке. Весенним вечером, на очередном отсиживании попы на скамейке, ко мне подбежала боевая подруга моих одноклассниц. Я ее не знала, но она знала меня. И вот эта оторва повествует мне:

– Привет! Прикинь, одна мымра грит, что я с ее парнем спала. А я не спала. А потом этот козел, сказал, что спал. А он не спал. Грит, он знает где у меня татуировка, а у меня и татуировки-то нет. А я ей отвечаю, ты ахринела. А она мне.... (в общем, не буду утомлять мелодрамой, но проблемы у девчонки «реально были серьезные»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.